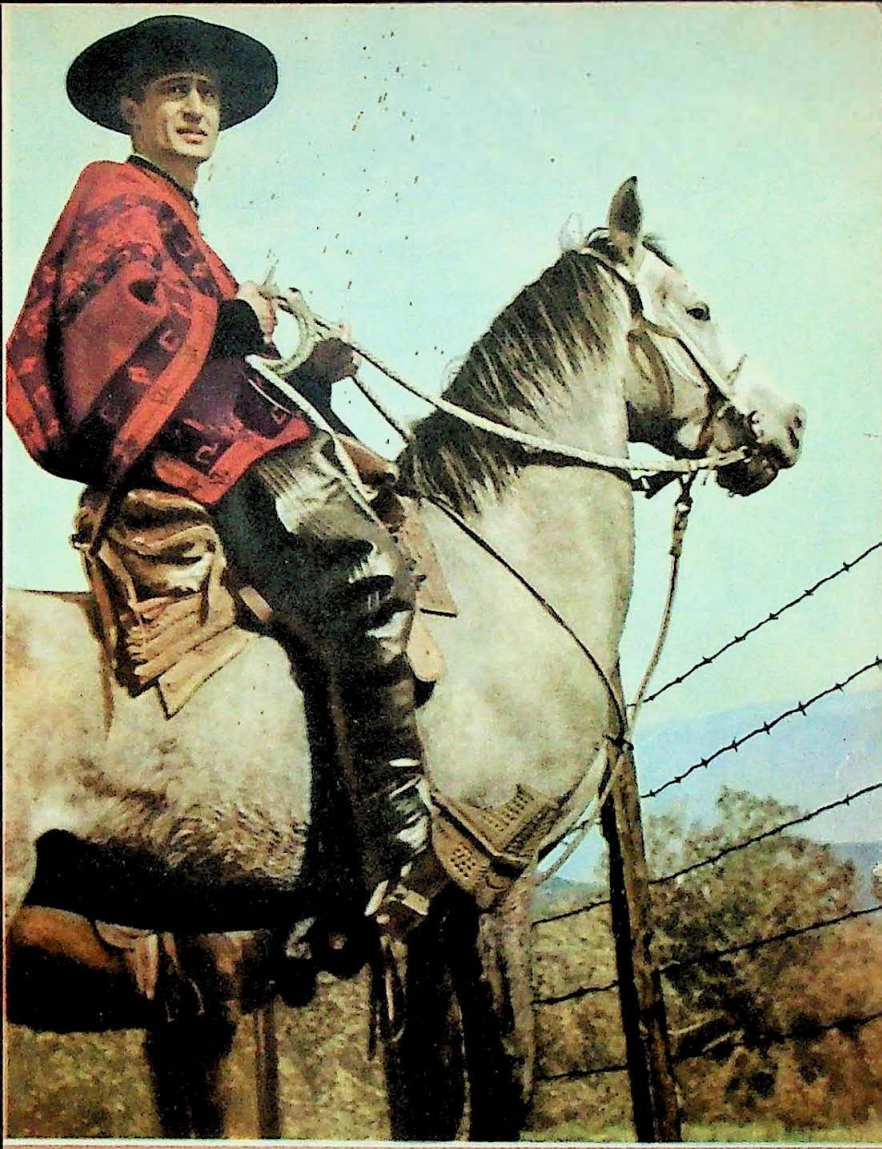




ВОКРУГ СВЕТА

1 1965 ЯНВАРЬ

Я думаю, этот квартал лучше перенести в юго-западную часть города — здесь больше зелени.

Человек взял... дом и перенес его на юго-запад. Потом второй, третий...

Нет, это не отрывок из фантастического романа. Просто мы находимся в Государственном институте проектирования городов.

У новых советских городов есть одна черта. Они сооружаются по заранее разработанным проектам, основанным на данных науки. Проект должен обязательно учитывать рельеф местности и состав грунта, климат и направление ветров и многие другие факторы, в том числе, разумеется, экономические расчеты.

Город строится... Мощные экскаваторы копают котлованы под фундаменты. Домостроительные комбинаты — домозаводы — изготовляют детали домов и доставляют их специальным транспортом к месту строек. Краны-великаны собирают дома из готовых квартир. Один такой комбинат дает до 150 тысяч квадратных метров жилой площади в год!

Люди открыли залежи железной руды или никеля, меди или олова. Люди начали добывать их. Рост энергетики, различных отраслей промышленности, сельского хозяйства, освоение целины дает жизнь новым городам. Развивается транспорт — возникают новые порты, центры судостроения, железнодорожные станции. Бурное развитие науки создало города — научные центры. Одним словом, у каждого нового города есть свой «фундамент». У Мирного — алмазный, у Сумгаита — химический, у Волжского «фундаментом» служит ГЭС, у Кохтла-Ярве — горючий сланец... Рудный, Асбест, Нефтяные Камни — их происхождение и объяснять не надо.

Многие молодые города — своеобразные форпосты наступления: они призваны приобщить к быстрому развитию менее освоенные районы страны. Находка, Амурск, Братск, Ангарск, ...Здесь, к востоку от Урала, семьдесят два процента новых городов.

Стихийность возникновения городов исключена нашей плановой экономикой. В капиталистических же странах можно наблюдать такие картины.

Открыто новое месторождение. Крупный трест начинает его разработку. Сюда устремляются тысячи охотников за наживой. Здесь же строится город — бесплановo, хаотично, наспех... Месторождение исчерпано. Трест закрывает шахты. А город? Он постепенно угасает и гибнет. Он превращается в «город-призрак» — интересный объект для любопытствующих туристов. Такова трагическая судьба американских городов Вирджинии-Сити и Джерома, Доусона и Томпстауна...

Девятьсот шестьдесят шесть новых городов построено у нас за сорок семь лет. Такого размаха не знала история. Комсомольск, Магнитогорск, Кировск — с тех пор изменилось многое: и масштабы строительства и темпы его. И вот строители первых пятилеток передали эстафету строителям Дивногорска и Новой Каховки, Рустави и Солнечного. Эстафета поколений... По зову партии приходят молодые строители в ледяное Заполярье, иссушенную пустыню, в дебри тайги, бескрайние степи. И зажигаются там огни юных городов.

Каждый год, окончив институты и училища, техникумы и школы, тысячи молодых рабочих и специалистов отправляются в дальний путь. Их ждут неведомые земли, незнакомые города. Наша новая рубрика «Огни юных городов» поможет яснее представить те места, где им жить и работать.

Первый очерк этой серии — о городе нефтяников, имя которому САЛАВАТ.

Тундра, полярная ночь, вечная мерзлота отступили. За Полярным кругом вырос город Норильск.

Композиция К. ЭДЕЛЬШТЕЙНА и К. ГОЛСТИКОВА

1965

ВОКРУГ СВЕТА

№1
ЯНВАРЬ

Журнал основан в 1861 году

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ

На страницах номера:

НОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ «ВОКРУГ СВЕТА».

Редакционный «Москвич» берет старт. Путешествие от Черного моря до Балтийского начинается.



ОМАН БОРЕТСЯ ЗА СВОБОДУ.

Фотодокументы.



ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА В КАЮТ-КОМПАНИИ «ВОКРУГ СВЕТА».

Слово имеют путешественники Бенгт Даниельссон, Михаил Сомов, Игорь Забелин.



«ЧУДОВИЩЕ» ОЗЕРА ЛОХ-НЕСС.

Реальность или миф!



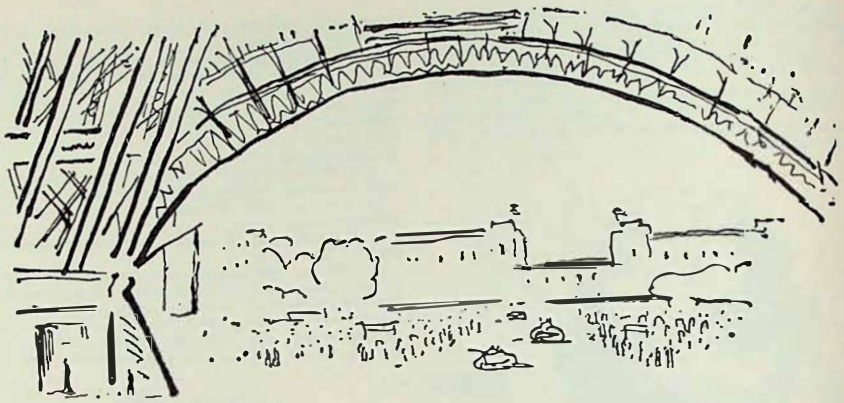
ПИРАТЫ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО.

Генри Морган и мадам Вонг.



РОМАН ДЖОНА СТЕЙНБЕКА «ЗОЛОТАЯ ЧАША».

Репортажи из Англии, Индонезии, Испании, Кубы, Нидерландов, Перу, США, Чили, Эквадора, Японии.



В первую неделю августа Эрнест вырвался далеко вперед, а четвертая дивизия была вынуждена бороться с контратакой танковых дивизий генерала фон Клюге. В результате этих боев в батальонах осталась треть личного состава. 12 августа контрнаступление было остановлено.

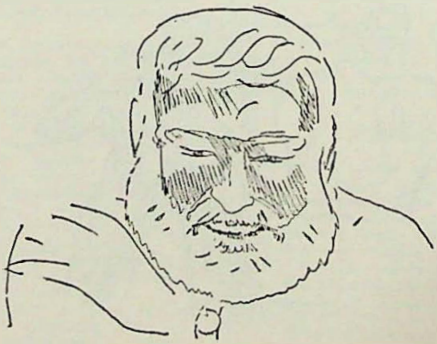
Перед четвертой дивизией и второй французской бронетанковой дивизией открылась никем не защищаемая дорога на Париж. В это время Эрнест был в городе Рамбуйе. Он остановился там, чтобы выяснить силы противника в том районе. Эрнест организовал свой штаб в гостинице и разделил силы.

— Я послал Жана и Ришара на поиски осведомленных местных жителей, — рассказывал мне Эрнест через неделю в Париже. — Марселя поставил распоряжаться пленными, а сам с Рэдом остался в штабе. Там я беседовал с местными жителями и составлял общую картину положения в районе.

Вскоре Эрнест имел полное представление об обстановке. Работать с молодыми партизанами было для него так же естественно, как писать. Ведь вся жизнь его прошла в Сопротивлении.

Когда в городок прибыл полковник Брюс, он был поражен, как четко работает разведсистема Хемингуэя.

— Полковник принял командование, — рассказывал Эрнест, — но он позволил мне окончить начатое, потому что результаты превзошли все ожидания. Местные жители были надежны, они делали все, хотя над нами висела угроза контратаки и они могли быть уничтожены немцами в любой момент. А я ведь, честно говоря, был в таком же положении, как и они. И они доверяли мне так, что это было трогательно.



Французский генерал Леклерк был очень низкого мнения о всех штатских, и корреспонденты в его оценке были еще ниже разрядом, чем штатские. Особенно это относилось лично к Хемингуэю, и, когда стало ясно, что освобождать Париж будет колонна Леклерка, Хемингуэю специально сообщили, что ему идти с ней запрещено.

И Эрнест исчез. Никто не видел, как и куда он ушел. Просто он исчез.

— У меня до сих пор сохранилась пробка от шампанского, которую мне подарила на счастье официантка из Дорчестера, перед тем как я сюда полетел, — сказал он мне. — Такие вещи не имеют денежной ценности. Они бесценны. Она сказала, что пробка принесет мне счастье, и кого же ты перед собой видишь? Самого счастливого парня, которого я только знаю.

Эрнест и его друзья из Сопротивления отъехали немного в сторону и продвигались параллельно колонне Леклерка до самого Версаля. Затем, пока колонна Леклерка преодолевала сопротивление немцев у входа в Париж, Эрнест помчался вперед по проселочным дорогам.

25 августа Париж был в возбуждении. В него вошла четвертая дивизия. Двенадцатый полк продвинулся до Орлеанского бульвара, а там солдат подняли на руки жители Парижа и буквально пронесли их по городу. К полудню третий батальон достиг собора Нотр-Дам.

Здесь к дивизии присоединился «джип» Эрнеста. Так Эрнест вернулся в город, который любил.

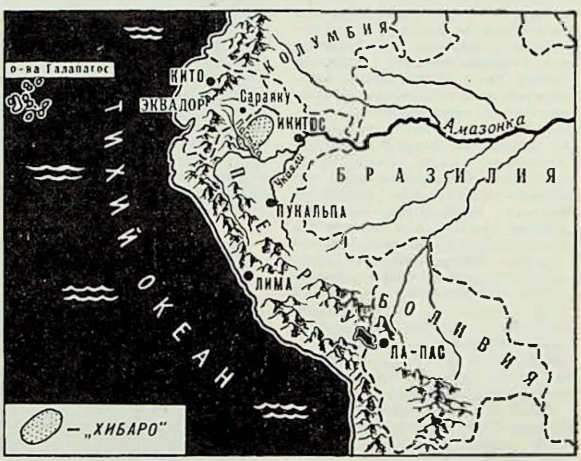
Перевод с английского
КИРИЛЛА БУЛЫЧЕВА

Шведский натуралист Рольф Бломберг — автор увлекательных книг о тропических странах — не раз выступал на страницах журнала «Вокруг света». Недавно он прислал в редакцию свою новую книгу «Люди джунглей», где рассказывает о путешествиях по Перу, Эквадору, Бразилии и Боливии.

Мы начинаем публиковать главы о поездке путешественника к хибаро — одному из индейских племен «охотников за головами», населяющих лесистые леса Эквадора и Перу.

РОЛЬФ БЛОМБЕРГ

ЛЮДИ ДЖУНГЛЕЙ



Сидя в самолете, который шел курсом на Сараяку на реке Бобонаса, я подумал, что аэроплан — чудесное изобретение для пятидесятилетнего путешественника... Посмотрел вниз. Никакого намека на поселение. Ни возделанных участков, ни дорог. Только джунгли, джунгли, тысячи оттенков зелени. Джунгли простерлись от восточных склонов Анд на тысячи километров до атлантического побережья. Необозримая «зеленая пустыня» Амазонас, площадь которой превосходит территорию Европы. Нет сомнения, когда-нибудь Амазонас сыграет важнейшую роль в решении продовольственной проблемы Земли. Пока что это сплошная целина с очень редким населением.

Капитан Вера показывает вниз.

— Область ауков! Надеюсь, мне не придется совершать там вынужденную посадку!

Знакомые места... В 1949 году я был здесь с экспедицией, пытаясь наладить контакт с воинственными ауками. Тщетная попытка: индейцы напали на нас из засады, один из моих носильщиков был ранен копьем. Пришлось отступать несолоно хлебавши. Правда, теперь часть племени (те самые, которые атаковали нас) настроилась на мирный лад, но большинство по-прежнему пользуется славой грозных воинов.

— Кстати, — добавил капитан, — хибаро тоже не отличаются кротким нравом. Берегитесь, как бы вам не уменьшили голову на несколько размеров!..

Да, я летел в гости к хибаро. Тоже старые знакомые: впервые я побывал у них двадцать пять лет назад. Это действительно воинственные племена, различные группы племени постоянно враждуют между собой. И они попрежнему охотятся за головами. О хибаро написано очень много, в погоне за сенсацией не стеснялись присочинить. Уж больно материал соблазнительный!.. Между тем болому гостю, как правило, нечего опасаться, покуда он ведет себя, как подобает человеку...

Меня должен был сопровождать старый друг, знаток джунглей Луис Менья, он же дон Лучо. Он встретил меня на маленьком аэродроме в Сараяку — расчищенной взлетной полосе длиной в шестьсот метров возле здания миссии. Дон Лучо прибыл сюда заблаговременно, чтобы обеспечить нашу маленькую экспедицию носильщиками и лодками. Заодно он приготовил двух пассажиров для обратного рейса: больших обезьян, заказанных ему каким-то поставщиком животных для зверинцев.

Третьим участником экспедиции был Сесар, двоюродный брат дона Лучо. Он живет в Сараяку и пользуется славой искусного брухо — врачевателя. Сесар в общих чертах знаком с европейской медициной, изучил индейскую терапию, но не прочь обставить врачевание трюками, рассчитанными на психологию пациентов. Все это помогло ему завоевать доверие местных жителей. Он свободно говорит на са-

мом распространенном индейском языке — кечуа, умеет объясняться и на наречии хибаро.

Несколько слов о Сараяку. Это деревня, красиво расположенная на зеленых неровных берегах реки Бобонаса, насчитывает около шестисот жителей, среди которых преобладают так называемые цивилизованные кечуа. Все крещеные, однако не изменяют старой вере и обычаям. Лечиться идут к своим брухо, но те, увы, бессильны бороться с туберкулезом и прочими серьезными болезнями. Смертность очень высока, особенно среди новорожденных. Немалая проблема — пристрастие индейцев к алкоголю. Словом, контакт с белыми оказался для индейцев далеко не благотворным.

Когда я прилетел в Сараяку, там свирепствовала эпидемия гриппа. Из-за осложнений — воспаление легких — многие умерли. Ничего удивительного: здешние больные сгоняют температуру, купаясь в... реке! В доме, где поселились мы с доном Лучо, тоже были больные, и через несколько дней я сам заразился. Высокая температура, отвратительное самочувствие, к тому же еще началась дизентерия. Некстати! Наш отъезд сильно задержался. На мое счастье, в деревню явился жизнерадостный католический священник, патер Эстанислау. Он частенько наведывался сюда, чтобы крестить, венчать и толковать о рае и аде. У патера оказалась хорошая аптечка, он быстро поставил меня на ноги.

Ханжой этого священника не назовешь: он был не прочь выпить, курил, рассказывал «смелые» анекдоты.

— Мы, нынешние священники, не столь строги, как наши предшественники, — объяснил он, смеясь, и опрокинул стаканчик. Что верно, то верно: в благодарность за исцеление я несколько раз сфотографировал его среди местных красоток.

Патер Эстанислау прибыл в Сараяку на пустой лодке, а уехал на трех, нагруженных доверху «дарами» индейцев: курами, яйцами, копченым мясом, рыбой, бананами и апельсинами, маниокой и земляными орехами.

— Здесь, в Ориенте, католический патер что сам бог-отец, — заметил дон Лучо. — Побывает в деревне, так после него, как после саранчи, — ни курицы, ни яиц не купишь...

Местный миссионер-евангелист не мог конкурировать с католиком. Это был молодой человек, он приехал недавно и еще не «освоил рынок», выражаясь деловым языком. Евангелист возмущался легкомысленным поведением патера. Сразу было видно, что оба апостола не очень-то ладят между собой. После я узнал некоторые подробности. Например, патер в одной из своих проповедей призывал индейцев расправиться с евангелистом. Пришлось тому вызывать по радио полицию для охраны своей персоны!..

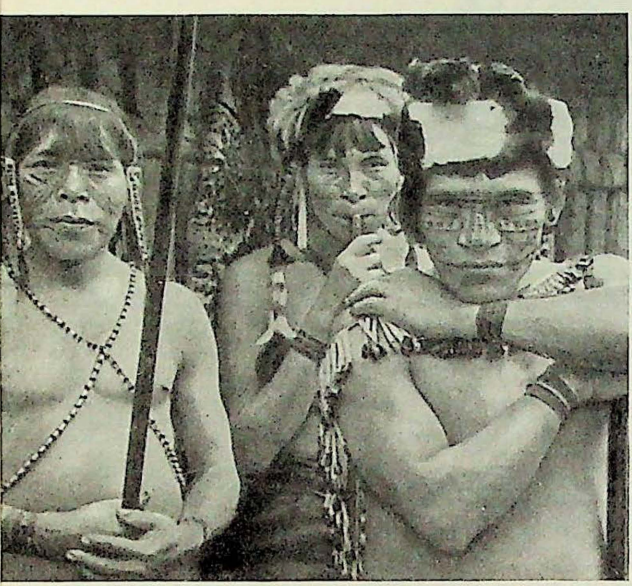
Во второй половине декабря мы покинули Сараяку, и великолепные джунгли поглотили нашу маленькую экспедицию: дон Лучо, Сесар, я и трое носильщиков. На огромную высь забирались узкие тропы. Леса изобиловали дичью. Всюду попадались следы оленей, тапиров, диких свинок. Попутно спугивали индеек и других птиц, чуть не спотыкнулись о целое семейство рыжих носух. Обезьяны-ревуны при виде нас кинулись наутек по кронам, так что только треск стоял, потешили на безопасное расстояние — и давай честить нас на своем языке!

В одном месте идущий впереди Сесар остановился и показал на заросли бамбука. Я пригляделся — большой красавец ягуар! Следы ягуаров не трудно найти, но редко встретишь зверя лицом к лицу.

Поймали несколько змей. Одна из них, по словам дона Лучо, была очень ядовита. Длина всего двадцать пять сантиметров, черно-белый узор. Называлась она «йотопало». Незадолго перед тем один житель Сараяку умер в страшных мучениях, укушенный йотопало, которая была даже меньше пойманной нами. Научного названия этой неприятной твари я не знаю, а может, вообще и не определили. Чтобы классифицировать всех змей Южной Америки, нужно основательно поработать. Это подтверждает забавный случай, который произошел со мной в Кито незадолго до экспедиции.

Я пришел в гости к эквадорскому зоологу, хотел посмотреть его собрание. Знакомясь, он спросил:





Вот уже настоящие хибаро: Тили со своими людьми...

Река Копатаса была нашим спутником. В ее устье мы встретили первое поселение хибаро.

— Это на вы крестный отец удава?

Я слегка опешил...

— Я подразумеваю Боа аннулата Бломберги, — объяснил он.

— Первый раз слышу.

— Постойте, — сказал хозяин и стал рыться на своих книжных полках.

Наконец подал мне тоненький «Зоологический вестник» Шведской академии наук. Статья называлась «О небольшом собрании змей из Эквадора». Я никогда не видел этой статьи, хотя там речь шла о коллекции змей, которых я привез из моей первой экспедиции к хибаро в 1937 году.

В ней под номером один значилась «Боа аннулата Бломберги» — новый подвид. Я перевернул страницу и увидел название «Псевдоделия гуттата» — новый вид, новое семейство!

Почему же я не читал прежде этот номер вестника? Очень просто: он вышел в 1941 году, когда я был на Яве, вдали от Швеции. Только в 1946 году я попал на родину, не зная, что мне принадлежит честь открытия нового «боа»...

Рано утром мы плыли вниз по реке Копатаса.

Люблю ходить на лодках по рекам джунглей. Тихие заводи сменяются бурными стремнинами, и ты уже мчишься с курьерской скоростью. И никогда не угадаешь наперед, что кроется за поворотом, всякий раз тебя ждет новое и непознанное. В этот раз мы увидели на редкость грациозного оленя, пришедшего на водопой. Попадались нам капибары, выдры, белые и серые цапли, яркие зимородки. Пестрые попугаи ара всегда попарно летали над рекой, а маленькие зеленые попугайчики периките носились целыми стаями. Сядут на дерево — уже не видно их: слились с листвой.

Под вечер мы подошли к первому поселению хибаро, оно находилось в устье реки Копатаса, там, где она впадает в могучую Пастасу. Согласно обычаю дали знать о своем приближении выстрелами и дикими воплями. Навстречу вышел вождь Тарири, он очень сердечно приветствовал своего старого друга дона Лучо. Только мы занесли свое снаряжение в дом Тарири, как разразилась тропическая гроза. Сверкали молнии, по крыше из банановых листьев барабанил ливень.

В этом самом месте была моя база двадцать пять лет назад. ...Тогда вождем был тучный старик, прославленный охотник за головами Чумбела. Я знал, что его уже нет в живых. Всего через несколько лет после моего посещения на его поселок совершили налет враги, живущие на реке Палора. Чумбела и другие мои друзья расстались с жизнью.

— Хорошо, но хоть кто-то должен был дожить до наших дней?! — я спросил Тариpи.

— Никто не дожил, — ответил он. — Все до одного погибли в схватках, которые последовали за убийством Чумбелы.

Тариpи и его группа прежде жили в верхнем течении Копатасы. Им тоже довелось воевать; от дона Лучо я узнал, что на счету нашего вождя не одна жертва...

На следующий день к Тариpи пришли гости — хибаро из Арапикоса: четверо мужчин, женщина и мальчик. Мужчины были вооружены старинными ружьями, мальчик — духовой трубкой. Весь день и всю ночь шло гуляние.

У нас было задумано на следующий день продолжить путешествие до Инсакуа, где жила следующая группа хибаро. Тариpи должен был сопровождать нас в качестве проводника, но похмелье вывело из строя: пришлось на один день отложить отъезд.

Между прочим, я был только рад отдыху. Меня еще донимала слабость, а в таком состоянии путешествие не приносит радости.

Иной раз, когда мне доставалось особенно тяжело в экспедиции, когда малярия или дизентерия выматывала из меня все силы, физические и психические, и мной овладевало предельное отчаяние, я спрашивал себя: «К чему это самоистязание?»

В такие минуты малодушия я вызывал в памяти образ одной женщины — Исабел Годен, и это мне помогало. Среди многих героинь Южной Америки она, пожалуй, особенно сильно поразила меня. По сравнению с тем, что ей пришлось пережить как раз в этих краях, злоключения современного путешественника кажутся пустяком.

Позвольте мне, пока я отдыхаю у Тарири, коротко рассказать о путешествии, которое Исабел Годен совершила почти двести лет назад.

Итак:

...В 1736 году Французская академия наук снарядила геодезическую экспедицию под руководством Шарля-Мари де ла Кондамина, которая развернула работу в провинции Кито. Среди членов экспедиции был молодой Жан Годен. В Кито он увидел красавицу Исабел Касамайор-и-Пардо; она стала его женой...

Девять лет работала экспедиция в Эквадоре. Когда же задача была выполнена, Годен без жены отправился в путешествие через Амазонас во Французскую Гвиану. Исабел узнала, что он благополучно дошел до цели, но затем много лет не получала никаких вестей от мужа. Однако Исабел не теряла надежды, и в 1766 году, после пятнадцатилетнего ожидания, она прослышала, что муж выслал за ней судно до Лас-Лагунаса на Амазонке. Сам Жан Годен из-за болезни не мог выехать из Гвианы.

Исабел тотчас стала собираться в путь. В 1769 году ей было уже больше сорока, четверо детей погибли от малярии и желтой лихорадки, трагические события наложили отпечаток на ее когда-то очень красивое лицо. А теперь ей предстояло путешествие, на которое решился бы далеко не всякий человек даже в расцвете сил.

Отец Исабел, дон Педро, отправился раньше ее, чтобы по возможности облегчить ей путешествие. Он устроил в нескольких местах склады продовольствия, а в Канелосе отобрал индейцев, которые согласились проводить Исабел и ее людей по реке Пастаса до Андоас, откуда другие лодки должны были доставить ее до Лас-Лагунаса.

В состав экспедиции вошли, кроме самой Исабел, ее двенадцатилетний племянник, два брата, три служанки — метиски Роса, Эльвина и Элоиса, слуга Хоакин, три француза-попутчика и отряд горных индейцев. В конце 1769 года они тронулись в путь...

Семидневный переход до Канелоса оказался трудным. Шел нелоса оказался трудным. Шел сильный дождь, тропы превратились в реки грязи. Незнакомые, пугающие звуки джунглей, гроты падающих деревьев, здоровенные рептилии, назойливые насекомые — все это тревожило Исабел. «Ничего, — говорила она себе, — скоро худшее будет позади. Главное — добраться до Канелоса и сесть в лодки».

К сожалению, раньше ее в Канелос попала оспа!

Когда здесь остановился дон Педро, один из его носильщиков занес инфекцию. А у индейцев не было иммунитета, и эпидемия оказалась катастрофической. Большинство жителей деревни умерло, уцелевшие ушли в леса. И когда путешественники, изнемогая от усталости, вошли в Канелос, предвкушая теплый прием, их глазам предстало заброшенное селение, точнее, развалины, потому что индейцы сожгли свои лачуги, чтобы «очистить» воздух.

Первой пришла в себя Исабел. Казалось, трудности только прибавляют ей силы. Она развила кипучую энергию. Взяла руководство на себя, ободряла спутников. Почти все хотели возвратиться назад, но Исабел не допускала и мысли о таком исходе дела (столько лет ожидания!). Прежде всего надо было решить вопрос транспорта. Удалось добыть большую пирогу и плот; это позволяло захватить лишь малую часть провианта. Груз сложили на плот, туда же сели два человека, остальные втиснулись в двенадцатиметровую пирогу.

Первый день пути вниз по бурной реке Бобонаса прошел без неудач. Но на следующий день, когда правил француз Пьер, случилась беда. Порыв ветра сорвал шляпу у него с головы, когда же Пьер нагнулся, чтобы подхватить ее, то потерял равновесие и упал в реку. Ударившись головой о бревно, он исчез в пучине.

...Чудом удалось пробиться сквозь бурные перекаты и коварные водовороты, но, когда уже в сумерках пришла пора высаживаться на берег, связанные вместе лодка и плот столкнулись с плывущим бревном, и так сильно, что всех бросило в реку. Хорошо еще, что берег был близко, — все благополучно выбрались на сушу. Хоакину удалось спасти лодку и даже часть провианта, но плот они потеряли. Почти всю ночь шло совещание у костра. Один из французов, явно озабоченный прежде всего собственным спасением, вызвался добраться вместе с Хоакином до Андоаса за помощью. Лучших предложений не было, и двое отправились в путь. В принятом лагере осталось четыре женщины, трое мужчин и мальчик. Никто из них прежде не бывал в джунглях...

Запасы были на исходе, они узнали голод. Мужчины охотились без особого успеха, женщины собирали коренья и яйца. Ночью донимали москиты, днем — мухи. Француз хуже всех переносил лишения, он был на грани безумия. Ночью он проснулся оттого, что вампир лизал кровь с пальцев его ног. Француз отчаянно завопил. Нервы остальных не выдержали. Исабел решила: надо что-то предпринимать, ведь они уже целый месяц ждут помощи из Андоаса. И она поручила своим братьям и французу соорудить плот. Как только примитивное суденышко было готово, на него погрузили остатки снаряжения, пассажиры заняли свои места.

Посредине сидели женщины и тяжело больной мальчуган. Оба ее брата орудовали длинными шестами. Только отчалили, как плот, столкнувшись с бревном, опрокинулся, и все очутились за бортом. Остатки провианта и одежда пошли ко дну. Напрягая последние силы, люди выбрались на берег. Больной мальчуган тут же упал без сознания, а к вечеру умер, не приходя в себя. У остальных не оставалось сил даже оплакать и похоронить его. Ночью умерла старшая из служанок — Роса. Элоиса в приступе помешательства ушла в джунгли и пропала. Под утро скончались оба брата Исабел. За ними вскоре последовал француз и Эльвина.

Исабел лежала между трупами братьев и служанок, готовясь к кончине. Прошло два дня, но она все жила. В ее изможденном теле еще оставались какие-то неведомые силы. Исабел думала о Жане Годене, который где-то ждал ее. Эта мысль придала Исабел энергии. Она поднялась на ноги, из сапог брата сделала себе сандалии, взяла в одну руку мачете, в другую палку и пошла.

Точно лунатик, шаг за шагом она прорубала путь в зарослях. Раз ей почудилось, что ее кто-то

ВАЛЕНТИН БЕРЕСТОВ

КЛАД



Рисунок П. ПАВЛИНОВА

Кладов археологи обычно не находят. Они их даже и не ищут. Клады открываются случайно. Так сказать, вне плана.

За все время, пока я езжу на раскопки, мне лишь однажды пришлось увидеть клад. Его нашли саперы, когда рыли котлован, и передали нам. Куча потемневших и позеленевших монет.

Наш нумизмат по ночам разводил кислоты, перекладывая монеты из тазика в тазик. Постепенно на металлических кружках проступали профили, гербы, цифры, буквы. А сквозь них тускло просвечивала чья-то судьба.

Клады... Их откапывает счастливый случай. А зарывает в землю неотвратимая беда.

Замки, засовы, кованые сундуки из преданных слуг превращаются в невольных предателей. Они уже не прячут богатство, а, наоборот, выдают его. Житейская утеха оборачивается смертельной угрозой.

Тогда иной человек, не дожидаясь незваных гостей, грабит самого себя. Он сам опустошает свои ларцы и сундуки. Делается это украдкой, втайне, лучше всего ночью. Ну, точно так же как поступали воры в доброе, старое время.

Крадется человек из теплого дома в темный лес. Там теперь не так страшно, как под собственной крышей.

Он выбирает полянку, находит приметное дерево, отсчитывает шаги и принимается за дело. Кажется, будто он роет могилу. Но от этого ему становится веселей — он хоронит страх.

Кажется, что он садовник — он сажает в землю надежду. Но от этого делается еще тревожней: надежда хрупка.

Вот бы самому взять да и зарыться в землю, перележать вместе с кладом лихие времена. Но человеческая плоть — не серебро, даже не медь. Ее приходится хранить иначе.

И человек выходит из лесу к людям, в их бурный мир. Выходит только для того, чтобы выжить, уцелеть, сохранить себя для клада, который уютно и надежно покоится в земле.

Он как бы отправил посылку в иные времена. Посылку, адресованную самому себе. Земля долго несла ее и, наконец, вернула людям.

...Нумизмат перекладывает монеты из тазика в тазик.

зовет, но Исабел не полагалась больше на свои органы чувств. Между тем ее действительно звали: верный Хоакин поднимался вверх по реке на лодке вместе с четырьмя индейцами. Добравшись до лагеря, он увидел на берегу разлагающиеся трупы. Все погибли!..

Но Исабел выжила. Девять дней шла она от берега реки Бобонаса, не помня себя. Питалась пальмовыми побегами, яйцами, плодами. На девятый день увидела костер и двух индейцев. Появление бледного призрака так напугало их, что они хотели бежать. Исабел заговорила с ними на кечуа, объяснила, что добирается до Андоаса, и потеряла сознание...

Осторожно индейцы положили ее в лодку и довезли до миссионерской станции в Андоасо. Она вознаградила их за это золотыми ожерельями. Но миссионер у нее на глазах вырвал ожерелья из рук индейцев и бросил им взамен дешевый ситец. Несмотря на ужасное состояние, возмущенная Исабел потребовала, чтобы ей тотчас дали лодку и провиант. Она, даже больная, не хотела находиться рядом с негодяем...

Спустя неделю Исабел прибыла в Лас-Лагунас. Здесь ее ждало обещанное судно, и вместе с отцом она по Амазонке добралась до Атлантического океана, а затем вдоль побережья Бразилии и до Французской Гвианы.

Тяжелое путешествие закончилось, она наконец-то увидела своего мужа.

(Окончание следует)

Сокращенный перевод со шведского Н. ЕЛИСЕЕВА

ВОКРУГ СВЕТА

№ 1 ЯНВАРЬ 1965

СОДЕРЖАНИЕ

Огни юных городов 1
ИОСИФ ГЕРАСИМОВ — Салават 2
С. КЛУМОВ — Кто он, лох-несский «монстр»? 6
ЛЕЙЦЕСТЕР ХЕМИНГУЭЙ — Мой брат Эрнест Хемингуэй . . . 9
РОЛЬФ БЛОМБЕРГ — Люди джунглей 15
ВАЛЕНТИН БЕРЕСТОВ — Клад 19
Е. ФЕДОРОВСКИЙ — Координаты, штормы, штили... 20
Пылающий Оман 23
Вести из братских стран 26
Ю. САВЕНКОВ, В. СМИРНОВ, В. ЧЕРНЕЦОВ — От Черного до Балтийского 27
Г. БАРМИН — Керапан Сапи — скорость, смелость, ловкость! . 36
А. ЛИВАНОВ — Нидерландские зарисовки 38
Г. ЗЕЛЕНИН — Крымский мост 43
Л. ЖДАНОВ — Дом Кон-Тики 44
ДЖОН СТЕЙНБЕК — Чаша золота 46
Люди в оковах 50
Кресты на холмах 50
Черная месса 54
ДЖОН ЛАФФИН — Фотография мадам Вонг 56
Колумбы Земли нашей 60
И. ЗАБЕЛИН — Черты профессии 60
События одного дня 60
М. СОМОВ — Радость странствий 62
Путешественник, не покидавший своего дома 63
БЕНГТ ДАНИЕЛЬССОН — Мой путь в Полинезию 64
И. МОЖЕЙКО — Повесть о помощнике препаратора 65
В. ДАВЫДОВ — Океаны Марса? 70
Загадки, проекты, открытия 72
В. ГИЛЬДЕСХАЙМЕР — Светло-серое летнее пальто 74
Пестрый мир 78

На первой странице обложки: ЧИЛИ. Он остановился у изгороди, гаучо в черной широкополой шляпе. Красивое пончо свисает с плеч, на ногах кожаные ботфорты, парадное стремя с замысловатым инлейским узором, лассо у пояса... Послушный конь переступил с ноги на ногу и замер.

Завтра Большое Родео — праздник скотоводов. В Чили это любимый народный праздник. Гаучо придется состязаться в смелости, ловкости и умении со своими соперниками. Кто победит? Кто будет лучшим гаучо в округе?..

На третьей странице обложки: ЯПОНИЯ. Медленно приближается к гавани «чудо-рыба». Чешуя переливается под солнцем, плавники шевелятся под порывами ветра. Вокруг веселая суматоха, шутки, хохот.

Рыбаки, одетые в яркие праздничные одежды, тянут рыбу к берегу. Кто-то ухватился за канат, остальные поддерживают рыбу с боков, не давая ей «сбиться с курса». Так отмечают японские рыбаки Праздник моря. Готовятся к нему заранее: сооружают каркас громадной рыбы, обтягивают его цветной материей.

Этот обычай связан с древней японской легендой о том, что выйдет из моря большая рыба и принесет рыбакам богатство и счастье.

Главный редактор В. С. САПАРИН

Члены редакционной коллегии: В. И. АККУРАТОВ, Е. Н. ВАСИЛЬЕВА, И. М. ЗАБЕЛИН, В. Л. КУДРЯВЦЕВ, Л. Д. ПЛАТОВ, П. Н. РЕШЕТОВ, Ю. Б. САВЕНКОВ (ответственный секретарь), А. И. СОЛОВЬЕВ, В. С. ЧЕРНЕЦОВ, В. М. ЧИЧКОВ.

Оформление В. Чернецова и Т. Гороховской

Рукописи не возвращаются Технический редактор А. Бугрова

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Наш адрес: Москва, А-30, Сущевская, 21. Телефоны: для справок Д 1-15-00, доб. 2-29; отделы «Наша Родина» — 2-68; иностранный — 2-85; 3-58; литературы — 3-93; науки — 3-38; иллюстраций — 3-16; приложение «Искатель» — 4-10.

А109157. Подп. к печ. 28/XII 1964 г. Печ. л. 5 (8,4). Уч.-изд. л. 12,0. Тираж 600 000 экз. Заказ 2121. Цена 60 коп.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.